

Глава 137. Взять в свои руки и Военная власть

Разумеется, когда император услышал из уст премьер-министра Линь и премьер-министра Ю имя кандидата, которого он одобрял, то есть Мэн Ши из Гу Гон, он сразу же кивнул головой и сказал: «Мэн Ши очень хорош».

Однако, что конкретно он имел в виду под словом «хорош», мог увидеть только тот, кто был так же благосклонен, как и он.

И таким образом генерал был избран. Но, когда императорский указ был получен помещьем Гу Гон, вся семья была поражена. Потому что они не могли поверить в то, что только что слышали.

Хотят ли они участвовать в войне? Хотят ли они руководить армией? Э-э...

Похоже, они не были заинтересованы в том, чтобы отправиться на поле боя. В конце концов, члены их семьи были известными учеными. Они не знали, как руководить солдатами. Они не знали, как побеждать в войне.

Это будет их первое участие в войне, но их семью выбрали вести войска? Справятся ли они?

Но что до того, обладает ли семья Гу Гон влиянием в армии, несмотря на то, что старший сын избрал тропу ученого? Ответ очень прост.

В том году старый Гу Гон повел армию в бой, и привел ее к величайшему успеху. Но эти достижения лишь заставили предыдущего императора бояться его. Поэтому, чтобы уберечь всю свою семью, старый Гу Гон, который был дедушкой Линь Чуцзю, ушел с военного поста, пойдя на уступки.

Но это еще не все, потому что, чтобы полностью рассеять опасения предыдущего императора, старый Гу Гон не учил трех своих сыновей военному делу. Он учил их столько наукам. Старик Гу Гон не просил никаких наград за свои достижения, кроме безопасности своей семьи.

Вдобавок к этому старый Гу Гон не позволял своей дочери выходить замуж за членов императорской семьи. Однако его вторая дочь выкинула шутку, выйдя замуж за премьер-министра Линь Сяна после того, как ее старшая сестра умерла. Так что можно сказать, что старый Гу Гон так и не выдал свою дочь в хорошую семью.

В прошлом, влияние и сила семьи Гу Гон в государстве была свергнута. Однако, хоть они и потеряли свою власть и влияние, у них все равно было богатство, которое могло обеспечить семью на сотню лет.

В том же году несколько семей, таких же влиятельных, как Гу Гон, совершили ошибку, но никто из них не выжил.

Поэтому, чтобы завоевать доверие нынешнего императора, старый Гу Гон обучал троих своих сыновей только наукам. Может быть, Гу Гон и был знаменит хорошими военными навыками в прошлом, но эти таланты давно были зарыты в землю.

Поэтому Гу Гон не мог не удивиться, когда император выбрал его старшего сына в качестве предводителя армии. Они подумали, что император просто ошибся.

Не говоря уже о том, что другие члены семьи Гу Гон ничего не поняли. Потому что даже Мэн

Лаофужэн, которая держала приказ императора, не могла его понять. Она не поняла доклада евнуха. Как будто ее мозг просто перестал работать.

Когда евнух доложил то, что требовалось и ушел, Мэн Ши вернулся в зал, сопровождаемый толпой людей. Но на этот раз, ему казалось, что он видит сон. Он чувствовал себя так, будто он плывет по небу. Все перед ним было, как в тумане.

Мэн Ши еще не оправился, но его жена радостно сказала: «Небеса все видят. Они позволили императору увидеть талант господина. Это поистине прекрасно. Отец, господин, пойдемте в фамильный зал, расскажем эти замечательные новости нашим старейшим. Уверена, они будут очень рады за господина».

Прежде это казалось им очень странным, поэтому они не знали, почему жена их старшего сына сказала такие слова. Но, разумеется, Мэн Лаофужэн была не согласна.

Мэн Лаофужэн хмыкнула, но не посмотрела на жену старшего сына. Ее взгляд упал на ее второго и третьего сыновей: «Эр Е, Сань Е, вы тоже так считаете?»

Эти трое были родными детьми Мэн Лаофужэн. Они ссорились большую часть времени в мирное время, но они всегда объединялись, если дело касалось чести их семьи. Поэтому теперь трое сыновей определенно сплотятся, чтобы защитить друг друга.

Увидев, что их старший брат был выбран императором, двое из других, конечно же, были счастливы. Они были настолько счастливы, что им хотелось бежать в фамильный зал и доложить об этом своему отцу, но...

Увидев строгое лицо Мэн Лаофужэн, они отбросили эту идею и осторожно спросили: «Мама, разве ты не рада за старшего брата?»

«Рада? Чему тут радоваться?» Иногда Мэн Лаофужэн жалела, что не обучила своих трх сыновей хитроумным идеям, чтобы они были достаточно проницательны, и не поддавались на лесть императора.

«Мама, ты что, говоришь, что эта миссия повредит брату?» внезапно спросили с тревогой Мэн Эр и Мэн Сань. Другие члены семьи тоже насторожились, когда услышали эти слова. Брови жены Мэн Ши нахмурились, и она тоже беспомощно спросила: «Мама, разве за это миссией стоит какой-то скрытый мотив?»

У троих сыновей Мэн Лаофужэн появились другие дурные мысли. Что было хорошо, потому что показывало, что они очень послушны старой даме и всегда слушают то, что она говорит.

Потому что в противном случае Мэн Лаофужэн не рискнула бы сказать перед Сяо Тяньяо, что все поместье Гу Гон поддержит Линь Чуцзю.

Мэн Лаофужэн знала, что ее сыновья не дураки. Просто она воспитывала их очень простыми. Они не понимали многих вещей, поэтому ей вечно приходилось будить их.

Мэн Лаофужэн тихо вздохнула и сказала: «Старший сын, ты прежде никогда не руководил армией. Никогда не был в бою. Но император назначил тебя на пост генерала, приказал тебе вести 500000 солдат, чтобы победить армию Северной страны. Разве ты не находишь это странным?»

Конечно, это странно, иначе вся сейчас не была бы шокирована. Старший сын отправится на

войну в должности генерала. Разве это не чрезмерное повышение?

Когда Мэн Ши услышал слова старой дамы, его гордость моментально утихла. Поэтому он довольно подавленно сказал: «Я тоже нахожу это странным. Я тоже не верю, что императорский указ верен. Я не так хорош, как мой отец. Так как же я могу позволить себе взять на себя такую ответственность».

Это было правдой. Мэн Ши был счастлив, что император выбрал его, но также чувствовал и давление. Он поведет 500000 солдат к границам. Что означало, жизни этих 500000 солдат будут в его руках. Даже просто думая об этом, он чувствовал, что это слишком тяжело. Так что он в самом деле не мог позволить этого!

«Я чувствую облегчение, если ты правда так считаешь». Мэн Лаофужэн в самом деле чувствовала облегчение. Потому что несколько минут назад она очень боялась, что ее старший сын может слишком увлечься и настаивать на том, чтобы вести армию. В конце концов, не многие люди способны устоять перед искушением властью.

«Мама, так ты хочешь сказать, что старший брат не должен принимать назначение?» –спросил Мэн Эр, когда все понял.

Мэн Сань немного расстроился, поэтому он пробормотал: «Но императорский указ уже был нам зачитан. Мы не можем его изменить».

Жена Мэн Ши тут же открыла рот, испугавшись внезапной отмены такой большой возможности. В конце концов для ее мужа невозможно получить такую власть, так что он мог бы воспользоваться шансом.

«Деверь, император послал нам указ. Так что ошибки быть не может. Господин может принять эту миссию. Сам император верит в господина, так о чем же волноваться? Каков отец, таков и сын, верно? А мой муж – сын старого Господина Гу Гон. Как же он может быть хуже него?»

Чем больше говорила жена Мэн Ши, так более реальными казались ей ее слова. Но прежде чем она смогла почувствовать себя счастливой, она услышала сердитый голос Мэн Лаофужэн: «Невестка, замолчи!»